

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 139

Март 2011

Отехи Мондрагон против Испании [Otegi Mondragon v. Spain] (жалоба № 2034/07)

Постановление от 15.3.2011 [Третья Секция]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода выражения мнения

Привлечение к уголовной ответственности за оскорбление короля: *нарушение*

Обстоятельства дела – Во время пресс-конференции заявитель, являясь представителем баскской парламентской группы, прокомментировал недавнее закрытие одной из баскских газет, арест ее главных редакторов, а также поданные ими жалобы о жестоком обращении в период содержания под стражей. Что касается визита короля Испании в страну басков, он заявил: «Как можно фотографироваться сегодня в Бильбао с королем Испании, когда [он] является главнокомандующим испанской армии, то есть лицом, которое командует палачами, защищает пытки и навязывает нашему народу свой монархический режим посредством насилия и пытки?» Заявитель был впоследствии приговорен к одному году лишения свободы за нанесение тяжкого оскорбления королю. Его жалобы на приговор были безрезультатны.

Право – Статья 10: Комментарии заявителя были сделаны в контексте публичной дискуссии, имеющей общественный интерес, поэтому пределы свободы усмотрения, которой располагали власти при оценке необходимости назначения ему наказания, были особенно узки. Национальные суды признали комментарии заявителя оценочными суждениями, а не утверждениями о факте. Однако они также постановили, что контекст, в котором были сделаны эти высказывания, не мог оправдать их серьезность, принимая во внимание тот факт, что жалобы на предполагаемые пытки были оставлены без рассмотрения за отсутствием достаточных доказательств. В этой связи Суд отметил, что использованные формулировки могли восприниматься как часть более широкой публичной дискуссии, касающейся возможной ответственности сил безопасности государства в отношении

случаев жестокого обращения. Хотя действительно тот язык, который был использован заявителем, мог показаться провокационным, важно учитывать, что даже если некоторые из его слов и были по своей природе враждебны, они не призывали к насилию и не возбуждали ненависть. Кроме того, данные высказывания были сделаны в ходе пресс-конференции, а это означает, что заявитель не мог переформулировать, перефразировать или взять их обратно до того, как они станут публичными. Ссылаясь на свою прецедентную практику, касающуюся чрезмерной защиты глав государств с республиканским режимом, Суд полагает, что релевантные принципы справедливы и в отношении монархической системы. То, что король сохранял нейтралитет в политической дискуссии и свою позицию арбитра и символа государства, не могло укрыть его от критики в отношении исполнения им своих официальных обязанностей, а также критики как представителя государства, которое он символизировал, особенно от тех лиц, кто легитимно оспаривает конституционные устои этого государства, включая его монархический режим. Кроме того, тот факт, что король в соответствии с испанской Конституцией «не несет ответственности», в частности в порядке уголовного преследования, не может сам по себе воспрепятствовать открытому обсуждению его возможной институциональной, хотя и символической, ответственности в рамках уважения его репутации как частного лица. Следует отметить, что оспариваемые высказывания не затрагивали личную жизнь короля, его честь, а лишь касались его конституционной ответственности как главы и символа государственного аппарата и вооруженных сил. Наконец, ничто при обстоятельствах данного дела не могло оправдать назначение наказания в виде лишения свободы. Привлечение заявителя к уголовной ответственности также приостановило его право голосовать на срок наказания, хотя он являлся политиком. Исходя из изложенного, осуждение заявителя и назначенное ему наказание были несоразмерны преследуемой законной цели, а именно цели защиты репутации короля Испании, гарантированной испанской Конституцией.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 20,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that

the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.